

4. James, Principles of Psychology. – P.576.
5. Tillich Paul, Existential philosophy // Journal of hist. Ideas. Vol.5.

УДК: 115

Шамша И.В.

Национальный университет «Одесская юридическая академия»

ФРИССОН КАК ПРОЯВЛЕНИЕ ДУШИ ЧЕЛОВЕКА

Статья посвящена обоснованию философско-антропологического содержания феномена фриссона. Несмотря на популярность темы фриссона, в современном философском дискурсе практически отсутствуют исследования на эту тему. В научно-популярном дискурсе тема фриссона исследуется Д.Робсоном. В научном она представлена в исследованиях Oliver Grewe, Björn Katur, Reinhard Kopiez, Eckart Altenmüller.

Ключевые слова: фриссон, душа человека, телесность, философская антропология, единство души и тела, непосредственный поток сознания, феномен любви, М.Мерло-Понти, видение, теория зрения.

Шамша И.В. Фріссон як прояв душі людини. Статтю присвячено обґрунтуванню філософсько-антропологічного змісту феномена фріссону. Не дивлячись на популярність теми фріссону, в сучасному філософському дискурсі практично відсутні дослідження з цієї теми. В науково-популярному дискурсі тема фріссону досліджується Д.Робсоном. В науковому – її представлено в дослідженнях Oliver Grewe, Björn Katur, Reinhard Kopiez, Eckart Altenmüller.

Ключові слова: фріссон, душа людини, тілесність, філософська антропология, єдність душі та тіла, безпосередній потік свідомості, феномен любові, М.Мерло-Понті, бачення, теорія зору.

Shamsha I. Frisson as a manifestation of the human soul. The article is devoted to the substantiation of the philosophical-anthropological content of the phenomenon of frisson. In spite of the popularity of the frisson topic, there is practically no research on this topic in contemporary philosophical discourse. In the popular science discourse, the topic of the frisson is explored by D.Robson. In scientific it is presented in research Oliver Grewe, Björn Katur, Reinhard Kopiez, Eckart Altenmüller.

Key Words: frisson, the human soul, physicality, philosophical anthropology, the unity of soul and body, the direct flow of consciousness, the phenomenon of love, M. Merlo-Ponty, vision, theory of vision.

Постановка проблемы. Феномен фриссона в последнее время привлекает все более пристальное внимание исследователей и пользователей интернета. Название этого

загадочного феномена происходит от французского слова «frisson» – дрожать. Встречаются также и другие названия – «кожный оргазм», или «эстетический холодок» [3]. В основном речь идет о мурашках, которые пробегают по коже, во время прослушивания определенной музыки. Эстетам этот феномен известен как внешнее проявление катарсиса. Обсуждение фриссона, вызванного той или иной музыкальной композицией, преобладает во всевозможных дискурсах, поскольку музыка – самый доступный способ проиллюстрировать фриссон. Поэтому обсуждения осуществляются преимущественно среди меломанов разных стран, и вообще людей, которые (в силу тех, или иных причин) небезразличны к музыке.

Однако, исследователи отмечают возможность появления фриссона и вследствие действия разных других факторов, воздействующих не только на слуховой анализатор, но и, раздражающие зрительные, тактильные и слуховые рецепторы [4]. Фриссон как предмет таких исследований, создает широкие возможности для экспериментов в области психологии. В частности, физиологии работы головного мозга. В этом смысле исследователями изучаются физиологические реакции (реакция кожной проводимости, частота сердечных сокращений, частота дыхания) [4].

В целом, можно сделать вывод, что научный и научно-популярный дискурсы относительно фриссона носят эмпирический характер. Чаще всего, фриссон рассматривается, условно говоря, в рубрике «психология музыки». Наибольший интерес для философской антропологии в этом смысле представляет дискурс поклонников музыки – поскольку музыка – синтетический феномен, факт культуры, а не одной только физиологии. При этом, философско-антропологическое содержание феномена фриссона остается за рамками обсуждений, его, собственно, не видят. В качестве «окончательных» ответов на вопросы относительно фриссона, произносятся слова «музыка» или «психология». Эти слова призваны прояснить содержание феномена, но на деле позволяют лишь просто констатировать факт наличия фриссона...

Анализ исследований. Несмотря на популярность темы фриссона, философские исследования на эту тему практически отсутствуют. В научно-популярном дискурсе тема фриссона исследуется Д.Робсоном. В научном она представлена в исследованиях Oliver Grewe, Björn Katur, Reinhard Kopiez, Eckart Altenmüller.

Цель статьи. Теоретически обосновать философско-антропологическое содержание феномена фриссона. Это обоснование осуществляется на основе философско-антропологической посылки о единстве души и тела при помощи теории видения М.Мерло-Понти.

Изложение основного материала. В чем же философско-антропологическое содержание феномена фриссона? И есть ли оно в нем вообще? – Есть, поскольку философская антропология впервые обратила внимание на необходимость философского осмысления телесности человека (конечно, в неразрывной связи с душой). Благодаря именно философской антропологии оказалось, что тело – это не реальность, которая недостойна внимания философа, и которая противостоит духу и душе, а сложный феномен, в котором отражается сущность человека, не меньше, чем в душе. В этом смысле интересны мысли Ф.Ницше и многих других философов на эту тему.

Собственно, философская антропология открыла, что душа и тело – это (в сущности) одно и то же. Особенно, когда речь идет (в отличие от тела-объекта, образа тела, моего тела и т.д.) о феноменальном теле [1, с. 35], которое «... является в одинаковой степени и телом, и душой» [1, с. 36].

Итак, физиологии без души, у человека не бывает. А жизнь отдельных органов несводима к жизни тела [1, с. 36]. В этом смысле, на наш взгляд, нельзя согласиться с теми исследователями, которые утверждают, что зрительный анализатор меньше всего задействован во фриссоне [3]. Это как раз тот анализатор, благодаря которому человек (между прочим) получает от 80% до 90% информации о мире. Настоящие ценители балета одобряют наше несогласие. Да и, ценители живописи – тоже.

Философско-антропологическое содержание фриссона состоит в установлении и осмыслении связи между *фриссоном* (как проявлением телесности человека) и *душой человека*. И эта связь несводима к физиологии и ее анализу, чем большинство исследователей фриссона, собственно, ограничивается.

Обратимся к философско-антропологическому дискурсу и попробуем позаимствовать в нем логические «инструменты», позволяющие раскрыть философско-антропологическое содержание фриссона. Для этого есть смысл обратить внимание на произведение М.Мерло-Понти «Око и дух», в котором французский философ деконструирует теорию зрения, восходящую к Р.Декарту. Говоря в общих чертах, эта теория предполагает жесткое противопоставление субъекта объекту, превращая картину художника в объект, а зрителя – в субъект. Собственно, такое противопоставление и подлежит критике М.Мерло-Понти [2, с. 9]. Проблема такого понимания *зрения* состоит в том, что оно делает зрение предметом научного (предметного) сознания. Не позволяя стать даже предметом философского (рефлексивного) сознания. При этом, в центре философской антропологии располагается сущность человека, а в центре сущности – его *душа*. Поэтому *теория зрения* должна опираться не на предметное сознание, а на непосредственный поток сознания (душу человека). У Э.Гуссерля эта разновидность сознания называется интенциональностью сознания. А еще ее называют «эмоциональным интеллектом». Это сознание, как раз, и позволяет раскрыть философско-антропологическое содержание фриссона. М.Мерло-Понти совершенно справедливо отмечает, что «Необходимо, чтобы научное мышление – мышление обзора сверху (*de survol*), мышление объекта как такового – переместилось в изначальное «есть», местоположение, спустилось на почву чувственно воспринятого и обработанного мира, каким он существует в нашей жизни, для нашего тела, – и не для того возможного тела, которое вольно представлять себе как информационную машину, но для действительного тела, которое я называю своим, того часового, который молчаливо стоит у основания моих слов и моих действий» [2, с. 11].

Но пока вернемся к другим мыслям М.Мерло-Понти, которые могут помочь в нашей задаче. Способность *видеть* как раз и находится на пересечении тела и души, поэтому *видение* отличается от *зрения*. Тело человека является одновременно и субъектом и объектом видения: «Загадочность моего тела основана на том, что оно сразу и видящее и видимое»; «Это самосознание посредством смешения, взаимоперехода, нарциссизма, присущности того, кто видит, тому, что он видит, того, кто осязает, тому,

что он осязает, чувствующего чувствуемому – самосознание, которое оказывается, таким образом, погруженным в вещи, обладающим лицевой и оборотной стороной, прошлым и будущим...» [2, с. 14].

Как раз лучше всего *видение* проявляется у живописца: «... мир живописца – это видимый мир, в нем нет ничего, кроме видимого, это почти мир помешанного, поскольку он полностью закончен и целен, будучи при этом лишь частичным. Доведенная до крайней своей степени и силы, живопись пробуждает своего рода безумие, или исступление, заключенное в самой природе видения, совпадающее с ним, поскольку «видеть» означает *обладать на расстоянии*, а живопись распространяет это странное обладание на все аспекты Бытия, которые должны так или иначе сделаться видимыми, чтобы попасть на полотно» [4, с. 19]. И вот еще: «... живописец, каким бы он ни был, когда он занимается живописью, практически осуществляет магическую теорию видения» [4, с. 20].

Как мы уже подчеркнули выше, в центре пристального внимания философской антропологии находится сущность человека, в центре сущности – душа человека, а в центре души – любовь. М.Мерло-Понти пишет о видении живописца. И на первый взгляд кажется, что это мало касается обычного человека. Однако, это только на *первый* взгляд. Вспомним, что философия – это определенная *форма миро-воззрения*, а результатом формирования мировоззрения выступит *картина мира*. Вроде бы, «избитая» мысль, которая содержится в любом элементарном курсе философии. Однако, эта картина может являться картиной в художественном смысле слова (конкурируя с выдающимися произведениями искусства, не только живописи), а может быть просто, так сказать, «каляками-маляками» неразвитого человека. Если больше двух с половиной тысяч лет понадобилось для того, чтобы создать человекомерную теорию видения в живописи, то сколько лет может понадобиться для того, чтобы выработать такую же теорию относительно картины мира? – Той картины, которую и увидеть-то нельзя? Вопрос риторический. При этом, идея красоты реализуется в том числе и в картине мира. И эта идея способна вызвать катарсис не меньший, а то и больший, чем музыкальное произведение, или фильм, или спектакль, или картина, или литературное произведение. Мировоззрение человека может быть произведением искусства. Именно таковым оно было у всех выдающихся философов, известных истории человечества. Но это – только мировоззрение. Душа же человека превышает мировоззрение, поскольку является единством не только миро-воззрения, миро-слышания, миро-касания и т.д., а и единством миро-чувствования (в целом) и миро-понимания. Может ли душа человека являться произведением искусства, являться носителем идеи красоты? – Конечно. Таким образом, человекомерность видения предполагает эстетизацию человека, превращая его в произведение искусства. И это нисколько не противоречит традиционному проекту философии, поскольку философия – это не только *наука мышления*, но и *культура мышления*, и *искусство мышления*. Тоже мысли, казалось бы, не новые. Однако, тут нужно правильно понять, слова «культура» и «искусство». Культура предполагает *факты культуры*, а искусство – *произведения искусства*. Так вот, душа человека может являться и тем, и другим – и фактом культуры, и произведением искусства. Именно на

таком знании (как рациональном, так и чувственном) души человека и основывается феномен любви, и вообще любовь становится возможной как таковая.

Любовь соединяет в единое целое деятельность всех органов чувств, всех ощущений. Она – «видит» другого человека как целое. Это видение способно вызвать катарсис, а катарсис способен выразиться с помощью фриссона... Другой человек может вызвать мурашки, пробегающие по коже, замирание сердца, захват дыхания... Но это только внешнее проявление. Феномен любви выступает целостным основанием, которое делает фриссон возможным. Фриссон – это проявление способности человека любить. Музыка – только один из аспектов этого проявления. Даже эстетический катарсис в театре – всего лишь частичное проявление этой способности. Как было отмечено выше, мы не соглашаемся с исследователями, которые приходят к выводу о том, что зрительный анализатор не может выступать источником фриссона. Просто не найдены соответствующие изображения. Но главное основание, на котором зрение может выступать (и выступает) источником фриссона – это то, что зрение является одним из элементов целостной человеческой души. Она-то и выступает главным источником фриссона. Пытаясь расширить сферу исследования фриссона, исследователи отмечают, что мурашки по коже может вызвать и кислый лимон, и скрежет металла по стеклу [3]. Однако фриссон – это не просто мурашки по коже. Тут задействована эстетика, идея прекрасного. А мурашки – это реакция тела на столкновение с идеей красоты. Лимон и стекло просто проявляют способность человеческого тела ко фриссону, а он (в свою очередь) – способность любить.

Одно из названий фриссона – «кожный оргазм». Фриссон связан с душой человека, как оргазм – с любовью. Связь эта – непрямая. Любовь не зависит от физиологии, она превышает ее. Хотя, конечно, и не исключает ее, поскольку целостна. Называние фриссона «кожным оргазмом», как бы, сразу переносит внимание думающего с единства души и тела (которое М. Мерло-Понти называет «нерасчленимой смесью души и тела») на одно только тело. Это – физиологическое, телесное проявление души. Не поняв души, нельзя понять и тела, так что изучение количественных параметров тела не слишком приближает исследователя к истине. Наоборот – в них утрачивается то, что заставляет тысячи пользователей глобальной сети «Интернет» создавать форумы и выкладывать на них музыкальные произведения, которые вызывают фриссон. Эти пользователи не просто пытаются с помощью музыки спровоцировать у себя определенное состояние тела, которого могли бы достичь и при помощи обычного лимона. Они – движимы стремлением разгадать загадку бытия, его тайну, которая по мере своего раскрытия, отодвигается все дальше, и дальше – как линия горизонта. Они исследуют бытие, и душу человека. Да так исследуют, что можно и ночами не спать.

Как, все-таки, был прав Пифагор Самосский, система которого получила название «Гармонии сфер», музыка – это синоним гармонии. Выдающийся древнегреческий мыслитель, который первым произнес слово «философия», считает, что ритм движения сфер – Солнца, Луны и Земли (Пифагор одним из первых предположил, хотя и умозрительно, что Земля имеет форму шара) – это, гармония, своего рода, *неслышимая музыка*. Таким образом, гармония, или музыка, по мысли Пифагора, пронизывает все

мироздание. Вот эта гармония и завораживает людей по сей день, заставляя искать ту музыку, которая вызывает фриссон.

Теория видения Мориса Мерло-Понти открывает загадку человеческого воззрения на мир. Это не просто «глазение», но творческое виденье художника. И художник тут выступает образцом, так сказать, «взирающего», поскольку его чувства обострены до предела и воспитаны лучшими образцами живописи, самой идеей прекрасного. Еще несколько интересных мыслей французского философа относительно видения: «Можно сказать, что видение художника – это своего рода непрерывное рождение» [4, с. 22]; «...чтобы видеть, *недостаточно* мыслить: видение – это мышление при определенных условиях, которое рождается «по поводу» того, что происходит в теле, «побуждается» телом к мысли» [4, с. 34]; «Мышление зрения действует сообразно программе и закону, которые оно само для себя не выбирает, но не владеет собственными предпосылками, не всегда налично, не всегда актуально, и в самой его сердцевине заключена тайная пассивность [4, с. 34]; «Дело состоит уже не в том, чтобы говорить о пространстве и свете, но в том, чтобы заставить говорить пространство и свет, пребывающие там, у себя, в мире» [4, с. 38]. М.Мерло-Понти приходит к выводу, что «... существует система эквивалентов, своего рода Логос линий, светотеней, цветов, масс, представление универсального Бытия без обращения к понятию» [4, с. 45]. И еще: «Видение – это не один из модусов мышления или наличного бытия «для себя»: это данная мне способность быть вне самого себя, изнутри участвовать в артикуляции Бытия, и мое «я» завершается и замыкается на себе только посредством этого выхода вовне» [4, с. 51]. Каждая из этих мыслей заслуживает тщательного анализа, который невозможно качественно осуществить в статье. Поэтому изложим предварительные выводы из этих мыслей.

То, что предлагает М.Мерло-Понти в качестве теории видения, можно распространить на всю целостность человека, понимая «видение» не только как результат единства работы зрительного анализатора и души человека, а в самом широком смысле – как работу и всех остальных органов чувств, через которые проявляется душа человека. Эта деятельность каждого органа чувств по отдельности, собирается в единое целое благодаря феномену любви, способности человека к ней. И вот с учетом этого оказывается, что не только мир живописца, но и вообще любого человека в определенный момент превращается в чистое видение, в мир почти душевнопомешанного, в законченный и целостный мир, который при этом является лишь частичным... Отсюда иступление и безумие, проявляющиеся в любви, которые обусловлены способностью души человека «видеть». Это «видение» еще более «магическое», чем видение живописи, поскольку результат труда живописца можно увидеть и эмпирическим глазом (рецептором, в котором световые лучи разной длины преобразуются в биоэлектрические импульсы), а вот душа человека «видит» без рецепторов. Душа человека непрерывно рождается в таком видении. Поскольку оно «побуждается» телом к мысли, фриссон выступает телесным проявлением, признаком того, что душа сейчас «видит», «прозрела». Фриссон – это признак того, что душа человека пробудилась через тело. Это «зрение души», своего рода, «мышление», которое работает в обход традиционного мышления, и которое обладает тайной пассивностью.

Видение души заставляет мир *говорить в человеке*, а не человека – говорить о мире. И вот существует не только логос линий, который представляет универсальное Бытие без обращения к понятию, но и логос звуков, запахов – всего того, что доступно всем органам чувств человека. Видение души позволяет человеческому «Я» завершиться, почувствовав себя участвующим в артикуляции Бытия.

Выводы. Фриссон выступает телесным проявлением души человека. И играет такую же роль в «видении» душой человека бытия, как зрительный анализатор в теории видения М.Мерло-Понти. Это «видение» души обретает свою целостность в феномене любви. Именно человеческая способность любить и обуславливает такой феномен, как фриссон.

Данный текст далеко не исчерпывает заявленной темы – тщательного философско-антропологического (а не только физиологического или психологического) осмысления требует связь деятельности отдельных органов чувств с душой человека. Дальнейшие исследования в направлении заявленной темы могли бы ответить на вопрос о том, как целостность души человека влияет на деятельность органов чувств.

Литература:

1. Губин В. Философская антропология: Учебное пособие для вузов / В.Губин, Е.Некрасова. – М.: ПЕР СЭ; СПб.: Университетская книга, 2000. – 240 с. – (Humanitas).
2. Мерло-Понти М. Око и дух / Морис Мерло-Понти; Пер. с франц., предисл. и коммент. А.В.Густыря – М.: Искусство, 1992. – 63 с.
3. Робсон Д. Пять способов почувствовать «кожный оргазм» / Дэвид Робсон. – [Электронный ресурс]. – Точка доступа: https://www.bbc.com/ukrainian/vert_fut_russian/2015/10/151011_ru_s_vert_fut_five_ways_to_have_a_skin_orgasm. (09.06.2019).
4. Grewe O. Chills in different sensory domains: Frisson elicited by acoustical, visual, tactile and gustatory stimuli / Oliver Grewe, Björn Kätzur, Reinhard Kopiez, Eckart Altenmüller. – [Электронный ресурс]. – Точка доступа: <https://journals.sagepub.com/doi/abs/10.1177/0305735610362950>. (09.06.2019).

УДК 305-055.2

Гордєєва І.

Національний університет біоресурсів і природокористування України

ПРОБЛЕМА ГЕНДЕРНОЇ РІВНОСТІ В СУЧАСНІЙ УКРАЇНІ

На основі аналізу праць вітчизняних та зарубіжних дослідників у статті досліджено проблему гендерної рівності сучасного українського суспільства та виявлено її причини. Розкрито світоглядні, культурні та мовні стереотипи свідомості, які перешкоджають вирішенню проблеми на соціокультурному рівні. Підкреслено, що подолання проблеми декларативного характеру гендерної рівності та гендерної дискримінації в Україні потребує звільнення від стереотипів масової свідомості, породженої радянською патріархальною системою.